

Лариса Яковенко

Завтра было вчера

*Забавный
детектив*

Лариса Яковенко

Завтра было вчера

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=17690496
ISBN 9785447455675*

Аннотация

Анна Сергеевна Истомина, выгуливая в парке Крыську, маленькую собачонку неведомой породы, наткнулась на труп мужчины. В его кармане обнаружился листок с адресом дома, где проживали Истомина и ее подруга Гелена Казимировна Новицкая. Несмотря на возраст, дамы отличались любопытством, сообразительностью и некоторой долей авантюризма. Они начали собственное расследование убийства, в ходе которого познакомились с симпатичными полицейскими, а Истомина еще и умудрилась влюбиться в генерал-майора.

Содержание

Дама с собачкой	5
Кот на крыше, мыши в пляс	16
Полку родственников прибыло	25
Не забытое прошлое	38
Откуда ветер дует	47
Человек без адреса	55
Конец ознакомительного фрагмента.	57

Завтра было вчера Забавный детектив Лариса Яковенко

© Лариса Яковенко, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Дама с собачкой

Тригорск

Небольшой курортный город Тригорск просыпался рано. Первыми пассажирами трамваев и маршруток были, в основном, повара, работавшие в санаториях и пансионатах. Следом на улицах появлялся торговый люд, затем на остановках толпились студенты и мамочки с малышами, которых везли с дач, а также учителя с врачами. Потом уже на машинах следовали чиновники и бизнесмены. Ну а дворы и скверы в это время оккупировали собачники да кошатники.

Дверь небольшого двухэтажного дома то ли конца 19-го, то ли начала 20-го века приоткрылась и в проеме появилась собачонка неизвестной породы. У четвероногой барышни был короткий хвост, больше похожий на крысиный, гладкая серо-бурая шерстка, пышная челка, короткие кривенькие лапки и слегка приплюснутый нос.

— Крыся, раздался голос из-за двери, не торопись, я за тобой не успеваю. Собачка негромко тявкнула в ответ и, оглянувшись по сторонам, справила нужду. Ее хозяйка — дама, только что достигшая пенсионного возраста, снисходительно взирала на телодвижения Крыси. Анна Сергеевна, в девичестве Истомина, дважды меняла свою фамилию, но расстав-

шись со вторым мужем, твердо для себя решила – больше никогда и ни за что. В конце концов, у нее есть единственный и любимый мужчина – сын Дима, и никто другой ей не нужен. При этом неназойливые ухаживания поклонников она принимала, искренне не понимая, что они в ней находят. Ее лучшая подруга и соседка по дому Гелена Казимировна Новицкая по этому поводу ей однажды сказала, – Аня, что ты себя все критикуешь. Да, пополнила ты с возрастом, но благодаря росту и осанке, это совсем незаметно. Нос, конечно, немножко крупноват, зато лоб красивый и высокий. На твои карие очи – черные брови кто только не заглядывается, они какими были у тебя в молодости, такими и остались. А подбородок у тебя не безвольный, а округлый. И вообще, кто сказал, что неправильные черты лица – это плохо. Посмотри на Джулию Робертс, рот до ушей, и все равно красавица. А Том Круз? Нос здоровый, глазки маленькие, росточком не вышел, а от поклонниц отбоя нет. Так что не морочь себе и мне голову. Я бы на твоём месте, конечно, отказалась от короткой стрижки, но тебя не переубедишь, да и идет она тебе.

Сама Гелена Казимирировна была полной противоположностью подруги. Чуть ниже среднего возраста, сероглазая, с правильными тонкими чертами лица, она сохранила былую женственность и привлекательность. Однажды кто-то отметил ее сходство с актрисой Светланой Немоляевой, и она тут же осветлила волосы, отрастила челку и стала носить

такую же прическу. Возраст придал Гелене определенную пышность, но это ее совсем не портило. Похоронив мужа, она осталась одна, даже в мыслях не помышляя о новом браке. А почему, и сама не знала.

Подруги дружили так долго, что стали почти родственницами. Вместе переживали все хорошее и плохое, иногда ссорились, но тут же мирились и очень любили подшучивать друг над другом. Главным предметом их давнего спора было категорическое нежелание Анны заводить себе кошку или собаку.

Чуть ли не каждый месяц между ними повторялся один и тот же диалог, – Анечка, ты даже не представляешь, какую радость могут доставить домашние животные.

Мой котик Арни просто спасает меня от депрессии, а когда случается приступ радикулита, согревает поясницу и боль тут же проходит.

Анна Сергеевна начинала сердиться:

– Гелька, от депрессии тебя спасают шоколадные конфеты, ты их лопаешь на пару со своим Арни, от радикулита – растирка, которую тебе передает баба Вера из Ракитовки. Ну а то, что кот тебя согревает, кто б сомневался. Только я не хочу, как ты собирать кошачью шерсть по всей квартире, в том числе и с кухонного стола. А гладкошерстные кошки мне вообще не нравятся. Они похожи на крыс, которых я боюсь.

– Хорошо, не хочешь кошечку, заведи собачку. Будешь с ней гулять утром и вечером, может быть, хоть она оторвет

тебя от Интернета, телевизора и газет.

Анна Сергеевна делала большой вдох, подруга замолкала и переводила разговор на другую тему. Но при всей внешней мягкости и пушистости, Гелена Казимировна была дамой настойчивой и умела добиваться своего.

В очередной день рождения Анны Сергеевны она явилась к подруге с утра пораньше и со словами поздравлениями вручила коробку, украшенную бантом. Когда та была вскрыта, случилась сцена, почти по Гоголю.

– Это что, едва сдерживаясь, спросила именинница.

– Щеночек, – пролепетала Гелена Казимировна. По-моему девочка.

– Геля, на какой помойке ты нашла эту уродину?

– Не на помойке, а под кустиком, ты не волнуйся, я вымыла ее шампунем. Ну ладно, я пошла, надеюсь, вечером у нас будет праздничный ужин, я уже приготовила твою любимую буженину и испекла шарлотку.

Анна Сергеевна брезгливо вытащила из коробки четырехлапое тельце, и задумалась. Размышления на тему «что делать» были тут же прерваны. Щенок уронил слезу и лизнул ее в щеку. Потом Анна Сергеевна никак не могла вспомнить, была ли слеза или ей только показалось, но судьба неведомой зверушки решилась сразу. Загвоздка случилась только с кличкой. Расхожие собачьи имена никак не подходили этой уродине – так про себя ее называла Анна Сергеевна. Поиск в Интернете тоже ничего не дал, предложения Гелены, типа

Молли или Жужу, отметались сразу.

– Может ее еще назвать Муму, – сердилась Анна Сергеевна, тогда ты будешь Герасимом. Гелена Казимировна быть Герасимом не хотела и умолкала. Безымянной собака оставалась два дня, наконец, Истомина решилась.

– Все, – заявила она подруге, – я ее буду называть Крысей.

– Аннушка, разве можно собаку называть крысой? – удивилась Гелена Казимировна.

– Не крысой, а Крысей. Во-первых, она похожа немножко на крысу, во-вторых, Крыся – польское имя, кажется, у Хмелевской я его встречала, а в-третьих, давай проверим. Она погладила щенка и спросила: – хочешь быть Крысей? Услышав ответный писк, удовлетворенно кивнула.

– Так нечестно, – заявила Гелена Казимировна, – собачка просто отреагировала на твою ласку и позвала: – Крыся, Крыся. Щенок пискнул два раза. Кличка была утверждена.

В то самое утро они вышли, как всегда, на прогулку. Крыся бегала по аллеям курортного парка, сообщая о себе легким повизгиванием. Внезапно, она умолкла. Анна Сергеевна встревожилась. Обычно собака не молчала, а тут вдруг...

– Крыся, – позвала она собаку.

– Крыська, – в ответ тишина.

Встревожившись, Истомина поспешила и в течении недолгих поисков на заброшенной аллее увидела дрожащую Крысю и лежавшего на земле мужчину в странной позе. боясь приблизиться к неизвестному, она подхватила на руки

собаку и обнаружила кровь на ее лапе. – Ты поранилась? – испугалась Анна Сергеевна. Не услышав ответа, на ухо прошептала – это его кровь? Собака твякнула. Уверена? Крыся кивнула. Тогда Истомина набрала 03 и, сделав вдох, твердым голосом сказала: – В курортном парке лежит раненый мужчина. И добавила, – а может и труп. Срочно приезжайте.

На удивление, экипаж патрульно-постовой службы прибыл быстро. После недолгих переговоров по рации появилась и оперативно-следственная группа. Пока сотрудник уголовного розыска и эксперт осматривали мужчину, который по предварительному заключению последнего был убит часов 5—6 назад, Анна Сергеевна молча взидала на происходящее, успокаивая собаку. Следователь-особа средних лет, после коротких вопросов, кто она, где живет, когда и при каких обстоятельствах был обнаружен труп, вдруг спросила: – Вы знаете этого человека?

– Нет, я никогда его не видела – сказала Анна Сергеевна.

– Странно, – удивилась та. В его кармане был обнаружен блокнот, в котором записан адрес вашего дома и квартиры. Правда, фамилия указана другая – Истомина, вы не знаете, кто это? Анна Сергеевна уже открыла рот, чтобы ответить, но в это время у нее проклюнулся мобильный телефон.

– Анечка, ну где вы там, я уже приготовила завтрак, – услышала она голос подруги.

– Гелечка, завтракай одна, мы задерживаемся. Крыся обнаружила труп. Услышав ожидаемый вопль, она отключи-

лась.

– Гелена Казимировна появилась на месте происшествия через несколько минут. При этом она успела слегка подкраситься и нацепить на себя шляпку, которую Анна Сергеевна не переносила.

– Ань, что случилось? – зашептала она,

– Успокойся, убийство, только убиенный почему-то хранил в кармане листок с моим адресом. Геля, не падай в обморок, еще рано, – тихо произнесла Истомина.

Но, та не собиралась совершать это действие, а сдвинув на бок, свою невыносимую шляпку, обратилась к молодому человеку, который был при исполнении.

– Господин офицер, не могли бы вы мне сообщить, что здесь происходит?

– Кажется, у Гельки проснулись гены польских аристократов, – подумала Анна Сергеевна. – Если она сейчас произнесет «пся крев», – значит, ее понесло.

Внезапно, затыкала Крыся и та укротила свой пыл. Анна Сергеевна всегда подозревала, что между собаченцией и подругой была какая-то особая связь. Они понимали друг друга на каком-то подкорковом уровне, что вызывало у нее легкую ревность, наличие которой, она, впрочем, стеснялась.

– Так не бывает, упорствовала следователь. Подумайте, Анна Сергеевна, и посмотрите внимательно на этого человека.

– Анечка, – вмешалась Гелена Казимировна, какую фами-

лию назвала эта дама?

– Я вам не дама, а следовательно, огрызнулась та..

– Я это уже поняла, увы, вы – не дама, с притворным сожалением ответила Новицкая и Анна Сергеевна сообразила, что пора уходить. Она оставила свой телефон и пообещала явиться в управление полиции, чтобы подписать протокол. – Ань, как ты думаешь, каков женский род полицейского? – спросила ее вдруг Гелена Казимировна.

– У этого слова нет женского рода, по крайней мере, я не знаю. Господи, Гелька, в самый неподходящий момент ты умудряешься задавать какие-то дурацкие вопросы. Ты что, не понимаешь, мы с Крысей нашли труп с нашим адресом, нас же не оставят в покое, а мы то здесь с какого перепугу.

После задумчивого завтрака и традиционного кофе, Гелена перешла на современный язык. – Колись, какая там была фамилия?

– Истомина, – ответила Анна Сергеевна.

– Господи, это же твоя девичья фамилия.

– Геля, я эту фамилию носила сто лет назад, после двух моих замужеств ее забыли даже самые близкие друзья, кроме тебя, конечно. Ума не приложу, кто ее помнит.

– Ань, а твои родственники?

– Не знаю, вообще-то, я для них осталась Истоминой, но все они живут на Украине. Мы созваниваемся, с племянницей и сестрой я общаюсь по электронной почте, нет, они здесь не причем.

– А ты сказала, следовательно, что это твоя девичья фамилия?

– Хотела, но твой звонок меня отвлек. А когда ты начала выяснять фамилию, почему-то промолчала. И знаешь, что интересно, Крыся в этот момент меня вдруг лизнула и задрала хвост. Обычно, это случается с ней редко, когда она извиняется, благодарит или что-то важное хочет сказать. – Крысечка, ты считаешь, что я правильно сделала? Та подняла голов, твякнула и вдруг вздохнула.

– Нет, ты видела, и как это понимать?

– Не знаю, что она хотела сказать, но мне кажется, из-за этого трупа нас ждут неприятности, – ответила Гелена Казимировна и принялась убирать со стола. Между прочим, это называется сокрытием информации от следствия.

– Гелька, откуда ты этого набралась?

– Да уж читалась в свое время твоих газетных статей. Вечно ты с ментами то по притонам шастала, то в ночных рейдах участвовала, не говоря уже о расследованиях, а я за тебя переживала.

– Правда переживала? Ну что ты, в наше время журналистов не убивали, да и милиция не была такой продажной. Тогда много отличных ребят там работало, особенно в уголовном розыске.

– Ань, ты сказала в наше время, а сейчас какое, разве не наше?

– По сути наше, а по духу другое. Ладно, закрыли эту тему,

мы ее уже обсуждали не раз, я вижу, у тебя новый кактус.

– Зашла в цветочный магазин и не удержалась. Ты же знаешь, цветы – моя слабость.

– Всегда завидовала твоему садоводческому таланту. Все у тебя цветет, растет и распускается, в отличие от меня.

– Просто ты никогда этим не занималась.

– Наверное, ты права. По молодости хотелось, чтобы везде горшочки с цветами стояли, но с моими постоянными командировками это было не реально. Кто бы за ними ухаживал. Димочка был маленький, если бы не ты, не знаю, как бы справилась и с работой, и с сыном.

– Ань, да ты что. Нам с Леонидом Петровичем он был не в тягость, а в радость. Димка рос таким самостоятельным, таким умненьким, общаться с ним было сплошное удовольствие. Помнишь, – хихикнула Гелена Казимировна, – когда ему было лет семь, он спросил у Леонида Петровича, что такое фаллос?

– Правда? А я не помню. И как отреагировал твой муж?

– Сначала покраснел, потом открыл книги по искусству, архитектуре и начал ему объяснять. Что он ему рассказывал, не знаю, потому что вылетела на кухню, чтобы не расхохотаться.

– Представляю, Леонид Петрович в очках, с бородкой на полном серьезе говорит о фаллосе семилетнему малышу. А теперь малыш вырос и живет за океаном.

– Аннушка, он же там работает в исследовательском цен-

тре, наукой занимается, тебе помогает. Если бы не Димочка, как бы ты жила на одну пенсию. Таким сыном гордиться надо, а ты нюни распускаешь.

– Да, ты права, что-то я захандрила. Анна Сергеевна сделала глубокий вдох, – так о чем это мы говорили?

– О цветах. Сейчас есть свободное время и у тебя получится, все-таки ты родилась в деревне.

– Геля, о чем ты говоришь, я абсолютно городской человек. Мы уехали из деревни, когда мне было три года. Потом был Львов, Волжск. Стоп, Волжск...

Кот на крыше, мыши в пляс

Волжск, месяц назад

Геннадий Сергеевич Истомин равнодушно оглядел свой кабинет. Он уже знал, что сюда больше не вернется. Подошел к окну. Как и много лет подряд огромная площадка была уставлена фурами, а вдали голубела полоса Волги. Этот вид его всегда успокаивал. И тогда, когда он был директором крупнейшего Волжского транспортного предприятия, и когда стал фактически его хозяином. Вздыхнув, он вернулся к столу и попросил секретаря пригласить главного инженера и руководителя службы безопасности.

Оба вошли в кабинет одновременно и, не ожидая приглашения, заняли свои привычные места.

– Наша сегодняшняя встреча, скорее всего, будет последней и разговор должен остаться между нами. Так складываются обстоятельства, что меня здесь уже не будет.

– Вы переезжаете в Москву? – не выдержав паузы, произнес главный инженер, к которому Геннадий Сергеевич испытывал особую симпатию. Дмитрий Антонович Верховой – молодой, целеустремленный, с хорошими мозгами, и со столичным высшим образованием, был для него символом нового времени..

– Нет, – скорее всего, я удаляюсь в другое место, а поэтому

назначаю вас, Дмитрий Антонович, руководителем нашего предприятия, все необходимые распоряжения, я уже сделал. Вы свободны. – Николай Иванович, останьтесь, – обратился он к начальнику службы безопасности.

– Николай, спасибо, что промолчал. Впрочем, другого и не ожидал. Не люблю произносить красивые слова, но на прощание скажу: – Мы вместе проработали лет пятнадцать, и за все эти годы ты меня никогда не подводил. Был надежен как автомат Калашникова. Скажу честно, когда в 90 – е случился рейдерский захват, я испугался, думал, что все, конец нам. А ты поднял водителей, и они стали стеной перед этими придурками в масках. До сих пор стыдно, что тогда я не был вместе с вами.

– А ты не кайся, Геннадий Сергеевич. У каждого свой маневр. Ты сделал главное – сообщил о грядущем захвате, а моя была задача – его не допустить. Откровенно говоря, ни ты, ни я не выиграли бы то противостояние, если бы не наши мужики. Они ведь защищали свою работу, свои семьи от нищеты. А те в масках исполняли приказ и, увидев их в фурах, все поняли и отступили. – Сергеич, ты ведь не для воспоминаний меня оставил, говори, как есть.

– Истомин сделал глубокий вдох, – я уезжаю в Германию и скорее всего не вернусь. У меня рак в последней стадии, врачи не дают никаких гарантий. А ты вместе с Верховым постарайся сохранить предприятие, думаю, у вас получится. Самая большая проблема возникнет из-за моего наследства.

Не могу сказать, где и как, но подозреваю, что мои родственнички в лице Ольги и ее сыночка, проявят себя в не самом лучшем виде. Запомни фамилию – Андрей Петрович Веселов – Это мой старый и надежный друг еще с юности. Он живет в Москве. В случае форс-мажорных обстоятельств, Андрей обязательно проявится. Все понял? Коля, я тебя прошу, не задавай лишних вопросов и не успокаивай. Я уже все для себя решил и пережил. Уходи.

Он снова подошел к окну, затем набрал знакомый номер. – Андрей, это я. Да, все решено, я улетаю. Запомни, в нашем банке я оставил для тебя письмо, документы и деньги. Номер ячейки... Он задумался и улыбнулся. Сложи номера наших квартир и отними номер дома, в котором жила Анечка. Ты не забыл? Молодец, спасибо тебе за все. Прощай и, не дослушав друга, отключил телефон.

– Вот зараза, буркнул про себя Николай Иванович, сидя в своем кабинете в наушниках. Месяц назад он установил прослушку, когда понял, что с шефом что-то неладное. Тот внезапно уезжал, не поставив его в известность, от ответов на вопросы уклонялся, а расспрашивать секретаря и водителя он остерегался. Однажды, лет пять назад за излишнее любопытство ему был устроен такой разнос, что помнилось долго. О жучках не знал никто, кроме него самого и приглашенного со стороны специалиста. Начальник службы безопасности, наблюдая за Истоминым, тогда никак не мог понять, что происходит. Мысли в голову приходили разные: –

завел любовницу? Так он вроде не ходок. Собирается продавать бизнес и уезжать в штаты к жене и пасынку? – Вряд ли. Любовь прошла, если она, конечно, была, завяли помидоры. Ему кто-то угрожает, шантажирует? Сомнительно. Не 90-е, да и бизнес у них чистый. В любом случае, об этом шеф точно бы сообщил своему начальнику службы безопасности. И только сегодня он понял причину странного поведения Истомина.

– Ладно, с этим все ясно, займемся делами насущными. Во-первых, кто станет хозяином предприятия, банка, торговых центров, базы отдыха и прочее, прочее. Пока не известно. Но сомнений в том, что Истомин уже все решил и документально оформил, нет. Мужик он предусмотрительный, умеет просчитывать свои действия на несколько шагов вперед. Если вспомнить его сегодняшний телефонный разговор с Андреем, а это скорее и есть его московский друг, то все документы и приложение к ним он оставил ему и хранятся они в нашем банке. Что же из этого следует? Пока ничего. Ячейку не вскрыешь, если не знаешь номера, а его Сергеевич хитро зашифровал. Но мы тоже не пальцем деланы.

Он потянулся к телефону.

– Анатолий Иванович, Волков беспокоит. Надо бы встретиться. Да, в 13 часов на нашем месте.

С Анатолием Ивановичем Смирновым он пересекался не раз, когда работал в милиции. Отношения были чисто служебными, да и разница в возрасте сказывалась, но ко-

гда Волков возглавил службу безопасности Волжского транспортного предприятия, вспомнил о Смирнове. К тому времени тот после ранения работал в отделе кадров УВД города и мог быть ему полезен. Однажды он, как бы случайно, столкнулся с Анатолием Ивановичем на улице, когда тот возвращался с работы.

– Анатолий Иванович, это вы? Вот не ожидал. Живем в одном городе, а столько времени не виделись.

– Волков, Николай, – улыбнулся Смирнов. Тебя сразу и не узнать. Выглядишь на сто тысяч долларов. Слышал, ты в охранники подался?

– Типа того, засмеялся Волков. Так может, посидим где-нибудь, молодость вспомним за рюмкой чая.

– Извини, Николай, не могу, – погрустнел Анатолий Иванович. Жена болеет, мне еще в аптеку надо зайти и в магазин заскочить, дома – хоть шаром покати..

– Ну ладно, тогда дайте мне слово, что в следующий раз вы мне не откажете. Когда вам позвонить?

– Пожалуй, лучше в эту субботу, чего уж посиделки в долгий ящик откладывать, – охотно откликнулся Смирнов.

С тех пор так и повелось. Волков по мере надобности назначал встречу в ресторане «Поплавок», от которой Анатолий Иванович никогда не отказывался и во время беседы делился кое-какой информацией. Особо секретной она не была, так мелочевка, а просьбы легко выполнимыми, и потому Смирнов не мучился угрызениями совести. А уж как ее ис-

пользовал Волков, это было не его дело.

Как обычно, Николай Иванович сделал заказ и сразу перешел к делу.

– Анатолий Иванович, у меня к вам просьба, нужно найти два адреса, по которому жили мой Истомин и его друг Андрей Веселов. Скорее всего, они проживали на одной улице, не исключено, что в одном доме. Возможно, это было лет 45—47 назад. Я бы и сам подсуетился, но мне не с руки, вы же понимаете. Да и вам это проще сделать. Недели хватит? А за мной не заржавеет.

– Говоришь они друзья? А кто такой Веселов?

– Не знаю, возможно, пенсионер и живет в Москве.

– Значит они примерно одного возраста, – сказал Смирнов. Могли вместе учиться в школе, или служить в армии, может быть... Слушай, а это не тот Андрей Веселов, который у нас когда-то в УВД служил?

– Ну, это вам лучше знать.

– Если тот самый, думаю, выяснить будет не сложно. Хорошо, я постараюсь быстро справиться.

Дмитрий Верховой, вернувшись от шефа, сидел в своем кабинете и размышлял. Станный разговор с Истоминным не давал ему покоя. Решившись, он вызвал секретаря из приемной, уточнил расписание на следующий день и, как бы, между прочим, задал главный для него вопрос.

– Вы не знаете, Геннадий Сергеевич не собирается завтра уезжать?

– Нет, но случайно вчера слышала, как Мария Ильинична заказывала ему билет на Франкфурт на Майне, а вот на какое число, не знаю.

Оставшись один, он вошел в Интернет.

– Франкфурт, что же там во Франкфурте. Партнеров в тех местах не числится, интересов никаких. Странно. Ладно, посмотрим, что у нас есть вокруг этого города. Ну-ка, ну-ка, оба-на,... в двух часах езды от аэропорта – Онкологический центр, неужели... Не может быть, впрочем... Он вспомнил, как однажды зашел в кабинет к Истомину, не постучавшись и увидел, как тот глотал таблетки. Слегка смутившись, Геннадий Сергеевич невнятно что-то буркнул, но Верховому было не до его объяснений. Новое оборудование из-за рубежа, которое они так ждали, куда-то пропало. То ли на таможне затерялось, то ли на Украине, и нужно было срочно принимать меры, пока оно не растворилось навсегда. А что же было еще? В последнее время случалось, что Истомин исчезал, и он не мог его найти ни по одному из мобильных телефонов, хотя ранее такого не происходило. И как же он не замечал, что шеф даже внешне изменился, как будто начал усыхать. Нет, нет, он это заметил, но походя решил, коли мужику за 60, то это нормальный процесс. Если ход его размышлений правильный, то возникает извечный русский вопрос, вернее два: как быть и что делать. Он назначен директором предприятия, то есть наемным работником и это факт. А кто станет хозяином, кому будет принадлежать кон-

трольный пакет акций? И в этой связи, что будет с ним. Конечно, работу он найдет, но на новом месте надо будет все начинать сначала. Кто бы знал, что такое может произойти.

Когда Истомин разыскал его в небольшой московской транспортной фирме и предложил должность главного инженера с окладом, который ему не светил и не снился, он согласился сразу, рассчитывая со временем вернуться в столицу, чтобы самому стать хозяином аналогичного предприятия. Для этого здесь набирался опыта, мотаясь по командировкам, устанавливал необходимые контакты, нужные связи, экономил на всем, ради пополнения счета в банке. Через три года собирался покинуть Волжск, а теперь у него, возможно, этого времени нет. Кому же все-таки достанется истоминское хозяйство? Надо срочно звонить Олегу.

Дмитрий Верховой познакомился с пасынком Геннадия Сергеевича Истомина во время своей первой командировки в США. Собственно шеф сам дал его телефон, недовольно буркнув – может пригодиться. Оказавшись впервые за океаном, Верховой слегка растерялся. Уже на следующий день позвонил Олегу и не пожалел. Тот оказался общительным и веселым парнем. Почти все вечера они проводили вместе, болтались по улицам Нью-Йорка, заглядывали в увеселительные заведения, и что особенно радовало Дмитрия, расплачивался за все Олег. Верховой как-то поинтересовался, чем тот занимается, засмеявшись, Олег ответил – всем понемножку. Не бойсь, бабла хватит, отчим нас не забыва-

ет. Некоторая приклатненность новоявленного приятеля его слегка коробила, но не настолько, чтобы отказаться от общения с ним.

С тех пор они поддерживали связь, изредка перезванивались, еще пару раз встречались, когда Верховой бывал в Штатах в командировке. Вот и сейчас он набрал знакомый номер телефона, с нетерпением ожидая, когда Олег откликнется на звонок. Наконец, услышав его голос, быстро сообщил о случившемся. Пауза была длинной, вероятно, Олег переваривал информацию, затем быстро сказал. – Спасибо, что позвонил, завтра я тебя сам наберу. Дмитрий задумался. Если наследниками будут Олег и его мать, то есть шанс остаться в новой должности. А если нет? Собственно, почему нет. Они единственные родственники Истомина. Правда поговаривали, что шеф не жаловал пасынка, ходили даже слухи, что с Олегом случилась какая-то мутная история, из-за которой Геннадий Сергеевич отправил его с матерью срочно в Штаты. Но так это или нет, точно он не знал.

Полку родственников прибыло Тригорск

По сложившейся традиции подруги завтракали вместе. Утро было дождливое, настроение – безрадостное. Особых причин никаких не было, а просто... Ранний звонок в квартиру Гелены Казимировны заставил обеих вздрогнуть.

– Геля, ты кого-то ждешь?

– Нет, конечно, пойду, открою.

– Ты только посмотри сначала в глазок, вдруг какой-нибудь маньяк жаждет твоего аристократического тела, – засмеялась Анна Сергеевна.

– Не бойсь, с маньяком сама разберусь и с тобой не поделюсь, – гордо ответила Новицкая и походкой от бедра, слегка подпорченной остеохондрозом, поплыла в коридор.

Анна Сергеевна пошагала следом. Доверчивость и наивность подруги иногда были безмерными.

У распахнутой двери стояла симпатичная девушка с дорожной сумкой и застенчиво улыбалась.

– Тетя Геля, здравствуйте, вы меня не узнаете? Я внучка баба Веры из Ракитовки.

– Варенька, да разве тебя узнаешь, вон как выросла, похорошела. Проходи, рассказывай, я сейчас чаю налью, или ты голодная? – засуетилась Гелена Казимировна.

Девушка села за стол и неожиданно хлопнула носом. — Баба Вера умерла и оставила меня сиротинушкой.

— Давно? — спросила молчавшая до сих пор Анна Сергеевна.

— Что давно, — не поняла Варя.

— В сиротинушках ходишь.

— Дык уже почти полгода.

— Варенька, деточка, как же ты жила одна это время? — запричитала Гелена Казимировна.

— Плохо жила, — неожиданно спокойно и с тоской в голосе ответила девушка. Пока баба Вера болела, ноги у нее отнялись, нас никто не трогал. Побавались ее, она ведь знахаркой была, все село лечила, ну и слухи ходили, что может порчу навести или еще какое зло сделать. Только глупости все это. Она и мухи не обидела за всю свою жизнь, я — то знаю. Но люди опасались. А когда померла, началось. Кому-то дом приглянулся, кому-то участок наш, кому-то я. Почти полгода держалась, а потом не выдержала. Баба Вера, будто все знала наперед, и говорила — когда совсем станет худо, езжай в Тригорск к Геле, она тебе поможет. Вот я и приехала. Тишину нарушила Крыся, которая по причине независимого характера гулеванила где и как хотела, но при этом умудрялась присутствовать при самых важных разговорах. Она покрутилась вокруг Вари, тявкнула, и когда та взяла ее на руки, и лизнула ее в лицо.

— Ой, какая же ты хорошенькая, дай я тебя поцелую, за-

смеялась девушка.

Крыся целований особо не жаловала, но одобрительно задрала свою мордочку вверх и помахала хвостом, что означало – наш человек.

– Варенька, ты ведь с дороги устала, тебе надо принять душ, а мы потом поговорим, – сказала Гелена Казимировна и отправила девушку в ванную.

– Геля, что ты про это думаешь?

– А что тут думать. Баба Вера для меня хоть и седьмая родня на киселе, но ты же помнишь, как она помогала мужу и мне. Варя будет жить у меня столько, сколько нужно. Этот вопрос не обсуждается. А ты как считаешь?

– Решать тебе, но ты, как всегда, права. Да и Крыська не возражает. – Девочка, ты согласна с тем, что Варя будет с нами жить?

Та, твякнув, сбежала с места событий и отправилась во двор.

– Ань, мне кажется, что наша Крыся – сексуально озабоченная барышня. Ты посмотри, она постоянно где-то бегают, участвует в каких-то собачьих разборках, проводит переговоры. А вдруг принесет нам дюжину крысят. И что мы с ними будем делать?

– Гель, не заморачивайся, Крыська такая разумная девица, что нам это не грозит. Если уж она и влюбится в кого-то, то больше одного крысенища не принесет. От совершенно дурацкого разговора обе начали хохотать. Появивша-

яся из ниоткуда Крыся, забежала вокруг стола, проявляя полный восторг и такое же согласие.

Из ванны появилась Варя.

– Варюша, запричитала Гелена Казимировна, ты такая красавица, что тебя хоть на конкурс красоты отправляй.

– А я уже была мисс красавица, – с достоинством ответила девушка.

– И на каком конкурсе? – поинтересовалась Анна Сергеевна.

– Дык у нас, в Ракитовке.

– И много было претенденток?

– Я была одна. Переглянувшись, подружки начали смеяться. А Варя схватила невыносимую шляпку, напялила ее на себя и начала кружиться по комнате.

– Варя, не выдержала, Анна Сергеевна, – я тебя прошу, сними это уродство.

– Ну почему уродство, – возмутилась Гелена Казимировна. Между прочим, Арни она очень даже нравится.

– Арни – это ваш хахиль? – поинтересовалась девушка.

– Варя, задыхаясь от смеха, сказала Анна Сергеевна. Во-первых, не хахиль, а хахаль, во-вторых – это кот. Слегка передохнув, она продолжила, – Варюш, я тебя умоляю, не говори «дык». Мы все-таки дамы интеллигентные, с русским языком дружим и твое «дык» просто режет слух.

– Какие же вы дамы, – удивилась девушка. Дамы – это, которые в длинных платьях с веерами и с перьями в голове,

а вы просто обыкновенные тетки. И через паузу добавила, – вполне приличные.

Подруги от такого откровения глаз не закатили, но рот раскрыли, впрочем, быстро успокоились.

– И откуда у тебя такие познания, – вступила в разговор Гелена Казимировна.

– Дык из телевизора. Пока баба Вера болела, я не работала, ухаживала за ней. Дел то особых не было, книжки читала да телевизор смотрела.

В дверь квартиры Новицкой снова позвонили.

– Гелька, вот теперь точно маньяк, хмыкнула Анна Сергеевна, не заметив, что Варя схватила нож и отправилась с ним наперевес вслед за Геленой Казимировной.

На пороге стоял молодой милиционер.

– Здравствуйте, – приветливо сказал он и замолчал, увидев Варю с ножом.

А та вдруг завопила: – Федька, – это ты? Не узнаешь меня, я же Варя из Ракитовки.

– Разве тебя сразу узнаешь, вон какая выросла, – смущенно пробормотал тот.

Гелена Казимировна вопросительно взглянула на Анну Сергеевну.

– Кажется, полку родственников прибыло, – буркнула та и шепнула: – приглашай к столу, юношу надо срочно кормить.

– Он же милиционер, офицер, не удобно, как-то.

– Геля, судя по всему, мальчик – Варькин односельчанин. У него две звездочки на погоне – значит, недавно окончил школу милиции, живет в общежитии или угол снимает, питается кое-как, вон какой худющий. Юношу надо кормить, добавила она голосом прокурора.

Через пару минут обитательницы квартиры с умилением смотрели на активно жующего Федора, который быстро пересказал свою коротенькую биографию, в которой фигурировали Ракитовка, армия, учеба в школе милиции и направление отличника боевой и всякой другой подготовки на службу в Тригорск.

– Федя, а ты чего к нам-то пришел, – с опаской спросила Гелена Казимировна.

– Меня назначили участковым уполномоченным, вот я и знакомлюсь со всеми, кто живет на моем участке. Почти все дома обошел и до вас добрался.

Подруги переглянулись и облегченно вздохнули.

– Ой, а что это у вас такое, – удивленно сказал он, обнаружив у своих ног Крысю, которая задрал мордочку, внимательно рассматривала Федора.

– Это Крыся, – хором сказали все трое.

– Ну и имечко тебе придумали, засмеялся юноша. Давай знакомиться, Крыся. Он взял ее на руки, повертел во все стороны. Ты конечно не красавица, а совсем наоборот, но все равно симпатичная. – Ну, я пойду, мне еще сегодня два дома надо посетить. Спасибо за угощение.

– А вы приходите к нам почаще, мы гостям всегда рады, и Варю не забывайте, ей будет приятно с земляком пообщаться, – слегка заискивающе сказала Гелена Казимировна. Варенька вас проводит.

– Обязательно зайду, и, засмеявшись, взглянул на собачку, крутившуюся у его ног. – Крыся, пока. Та дважды тявкнула в ответ.

– Гелька, а чего ты так перед ним заискивала, приходите, гостем будете, – передразнила подругу Анна Сергеевна.

– Понимаешь, Анечка, я подумала, что этот юноша может быть полезен в нашем деле с трупом.

– Ну, подруга, ты даешь, не думала, что ты так дальновидна. Одобряю. Кстати, ты обратила внимание на Крысю. Он ее вертел как хотел, а она даже не вякнула.

– Я ж тебе говорила, что она к мужскому полу не равнодушна, – хихикнула Гелена Казимировна. Распустилась совсем, в кого только пошла и лукаво взглянула на подругу. Та хмыкнула в ответ и крикнула:– Крысеныш, иди сюда, поговорить надо. Немедленно признавайся, почему так неприлично вела себя с нашим гостем. Он что, понравился тебе? Крыся виновато опустила голову. Посмотри на меня и отвечай, он тебе понравился как мужчина? Или как потенциальный друг? Собака дважды тявкнула, задрала хвост и чинно удалилась из кухни. Гель, ну ты видела, эта легкомысленная девица его признала.

– А кто у нас легкомысленная девица? – спросила Варя,

входя в комнату. Ой, тетя Геля, что же вы суетитесь, я бы сама убрала со стола и посуду помыла.

– Варя, давай договоримся, ты уже большая девочка, и я тебя прошу, зови меня Гелей и чтоб никаких теть. Поняла?

– Да поняла, поняла. Все еще молодой хочется побыть?

Гелена Казимировна покраснела, а Истомина, едва сдерживая улыбку, вступилась за подругу.

– Нет, Варенька, просто она привыкла к тому, что всю жизнь ее зовут так и не иначе. Я даже не помню, чтобы к ней обращались по имени отчеству. А мы ведь рабы привычек.

– Да? – задумалась Варя, а вас как мне называть?

– Как хочешь, мне все равно.

– Тогда буду по-разному, в зависимости от обстоятельств, – важно сообщила девушка.

– Это как?

– Если скажу Анечка, значит, подлизываюсь, а если в обиде, то Анна Сергеевна.

Дамы озадаченно переглянулись.

– Варя, зачем же мне тебя обижать.

– Дык, ой, извините, вас же взрослых не поймешь. То у вас кризис среднего возраста, то какая-то неудовлетворенность жизнью, то прыщик не там вскочил и за все это на малых отыгрываетесь.

Подруги покатались со смеху. Ой, Геля, не могу, прыщик не там вскочил. Ну, Варька, с тобой не соскучишься. Ладно, рассказывай все про своего Федора.

– А чего это он мой, слегка покраснела девушка.

– А чего тогда завопила, увидев его? – Продолжала спрашивать Анна Сергеевна.

– Ды, ой, обрадовалась, земляк все-таки, давно не виделись.

– Ну и что собой представляет твой земляк? Говори, не тяни кота за хвост. Вечно дремлющий Арнольд встрепенулся, задрал хвост и взглянул на него одним глазом.

– Арни, успокойся, на твой хвост никто не покушается, – пропела Гелена Казимировна. Кот фыркнул и снова погрузился в сон.

– Варвара, я жду, колись. Небось, была в него влюблена?

– Да за ним все девчонки в деревне бегали.

– И чем это он всем так приглянулся?

– Симпатичный, учился хорошо, спортом занимался. Он правильный был. Несправедливости не терпел. За младших всегда заступался, если их обижали. Вот.

– Понятно, идеальный мужчина без недостатков и вредных привычек. Это и подозрительно. Варь, так не бывает.

– Ну, недостатки у него были. Горячий больно, вспыльчивый. А еще с пацанами в чужих дворах груши-яблони обносил.

– Что, своих не было?

– В чужом саду они слаще кажутся. И потом это так интересно, забраться ночью в чей-нибудь двор, да так, чтоб хозяйка не услышала, собаки не учуяли, куры не закудахтали.

– Не уж то, не попадался?

– Не-а. Федька всегда заранее все продумывал.

– Понятно, юноше не хватало адреналина, но, понимая сомнительность акции, он заранее готовил операцию по проникновению на чужую территорию, – улыбнулась Анна Сергеевна.

– Ну что вы такое говорите, акция, операция, – обиделась девушка. Озорство все это. Думаете, никто не знал, кто главный затейник? Только не пойман – не вор, да и какое там воровство, пару яблок или груш сорвут и назад. У нас все деревенские в детстве этим грешили. Вот и прощали. Ой, – засмеялась Варя, – однажды он на спор залез в чужой виноградник, который охранял сторож с ружьем. Тот Федьку все-таки учуял и выстрелил.

– Боже правый, – захохотала Гелена Казимировна, – попал?

– Ага, заряд соли всадил в его... она задумалась. А как правильнее – в попу или в задницу?

– Правильнее – в ягодицу, но можно и так, улыбнулась Анна Сергеевна. Давай, продолжай.

– А чего продолжать, баба Вера его задницу и лечила, – хихикнула Варя. Между прочим, он ей тогда понравился.

– Задницей, – засмеялись подруги.

– И вовсе нет. Сказала, что Федор крепкий парень, не сто-
нал, не жаловался, настоящий мужчина. Велела присмотреться к нему, вздохнула девушка.

– Присмотрелась?

– А что толку, он на меня не обращал никакого внимания, я была для него тогда малявкой с косичками.

– Зато теперь ты его впечатлила, – сказала Гелена Казимировна. Чует мое сердце, что через пару дней он обязательно у нас появится.

– Чтобы отобедать, – продолжила Анна Сергеевна. Видала, как он уплетал за обе щеки твои фирменные котлеты вприкуску с бужениной?

– И хорошо, мальчика надо подкормить, а то он слишком худой.

– Не худой, а жилистый, – вступилась за Федора Варя. Между прочим, он в армии служил в десантных войсках, и с парашюта прыгал, и всякие приемы знает. Вот.

– Ладно, защитница, улыбнулась Анна Сергеевна, давай поговорим о деле.

– Аннушка, ну какое дело, Варенька только что с дороги, ей отдохнуть надо, оглядеться, а ты сразу в наступление, – с укоризной в голосе залепетала Гелена Казимировна.

– А чего ей отдыхать, от Ракитовки до нас полтора часа езды на маршрутке. Варя, скажи, что ты намерена делать дальше.

– Мне учиться надобно, только я не решила на кого. Баба Вера советовал на медсестру, а на кой мне это. Уколы я делала, она сама говорила, что у меня рука легкая. За больными ухаживать тоже могу. Баба Вера хоть и лежачая была, а пролежней я не допустила. Как вылечить простуду, ангину

и всякие такие несложные заболевания без таблеток знаю. Мы с бабой Верой травки разные собирали, отвары настаивали, даже целебные мази делали, она меня многому научила. А разносить больным таблетки, которые пропишет врач, и без учебы можно. Вот.

– Возможно, ты права, задумалась Анна Сергеевна. Но ведь какую-то специальность надо получить.

– Ды, ой, может мне пойти на повара учиться? Я сразу после школы в кафе работала, его рядом с трассой открыли. У нас дальнобойщики всегда останавливались, кухню нашу хвалили. Я официанткой была, а дядя Ахмед – поваром. Он мне доверял салаты резать, рассказывал, как надо правильно готовить, даже хвалил, говорил, что я сообразительная.

– Варенька, а у тебя есть какая-нибудь большая мечта? – осторожно спросила Новицкая. Та вздохнула, – есть, только вы не смейтесь. Я мечтаю о большой семье, чтоб был хороший муж и много детишек. А я для них была бы всем – мамой, женой, поваром, медсестрой.

– Надеюсь, ты не собираешься в ближайшее время осуществлять свою мечту? А то мы с Гелей к роли бабушек еще не готовы, – заметила Анна Сергеевна.

– Собираюсь... И увидев вытянувшиеся лица подруг, засмеялась. Лет через пять. Взглянув на настенные часы, девушка робко спросила, – можно я посмотрю телевизор, мой любимый сериал начинается.

– Геля, я тебя поздравляю, у нас еще одна поклонница

слезливых мелодрам появилась. Я пошла.

– Иди, иди, – весело откликнулась Гелена Казимировна. Сама сейчас уткнешься в морских котиков или в тайны следствия.

– В улицы с разбитыми фонарями, – буркнула Анна Сергеевна. Войдя в свою квартиру, она включила компьютер в ожидании письма от сына.

Не забытое прошлое

Волжск

Поднимаясь по трапу в самолет, Геннадий Сергеевич Истомин даже не подозревал, сколько размышлений и телодвижений вызвал утренний разговор у его ближайших помощников. Впрочем, ему было не до них. Лайнер набирал высоту и Истомин, наблюдая за тем, как стремительно уменьшается город, прощался с ним и с Волгой. Затем закрыл глаза и задумался. – Недавно 62 года стукнуло, вроде неплохо все сложилось, а счастливых дней было так мало. Он вспомнил давний разговор с Андреем, который однажды прилетел на несколько дней в родной город из Москвы.

Они сумерничали у него дома, сидя у камина.

– Андрюха, как ты думаешь, что мы не так сделали в жизни?

– Ты о чем?

– Вот сидим мы два сорокалетних мужика, вроде бы как состоявшихся, при деньгах, при небольшой, но власти, а рядом нет ни любимой женщины, ни детишек. Не правильно это, и не хорошо.

– Ну, во-первых, при деньгах не я, а ты. А во-вторых, что ты хочешь, это расплата за нашу ненормальную жизнь, которую сами выбрали. Сутками пропадали на работе, все

дела да дела. Казалось, вот сейчас их переделаешь и назначишь свидание симпатичной девушке. Какое там. Ты хоть успел узнать, что такое семейная счастливая жизнь, а я так и не сподобился.

– Сколько было того счастья – полтора года. Из-за неудачных родов ни жены, ни ребенка. Года два гасил эту боль в работе, а когда немного отпустило, в санаториях заводил курортные романы. По молодости они мне нравились, легкие, приятные и ни к чему не обязывающие. А теперь все это надоело. Хочется домашнего тепла, уюта, понимающего взгляда. Извини, Андрей, никогда тебя не спрашивал, а почему ты не женился?

– Сначала главной была служба, а когда влюбился, отправили в Афганистан. Когда вернулся, узнал, что она вышла замуж. И потом, сам знаешь, в нашей системе служат в основном мужики. Так и не сложилась моя личная жизнь. Генна, я давно хотел у тебя спросить, как живет Анечка?

– Какая Анечка?

– Ну как же, твоя сводная сестра по отцу.

Геннадий Сергеевич снова бросил взгляд в иллюминатор. Анечка... Он познакомился с ней, когда отец вернулся в Волжск, спустя лет десять с новой женой и дочерью. Его родители жили плохо, постоянно ругались, он не понимал из-за чего, и тихонько плакал, забившись в угол на кухне. Окончательный разрыв между ними произошел, когда ему было лет пять. Отец уехал, мать вскоре вышла замуж, отношения

с отчимом особо не сложились. Тот относился к нему спокойно-равнодушно, Истомин отвечал тем же. Раз в год отец поздравлял его с днем рождения, присылал нехитрые подарки, а когда вернулся в Волжск, зашел к ним домой и пригласил сына в гости.

Дверь квартиры, в которую он постучал, открылась быстро, и он увидел девочку лет девяти. Она улыбнулась, протянула ему розовую ладошку и сказала: – Здравствуй, я Анечка. Ты мой братик? Пойдем скорее, мы тебя уже ждали.

Он неловко пожал ее руку и вошел в комнату, посередине которой стоял накрытый стол. От смущения не знал, что делать, на помощь пришел отец.

– Я вижу, вы уже познакомились, вот и хорошо, сказал он. – Машенька, поторопись, мы тебя ждем.

– Терпение, только терпение, – донесся из кухни веселый голос, и вскоре появилась Анина мама. Она внесла супницу и скомандовала: – быстро все сели за стол и приготовили тарелки.

– Это настоящий украинский борщ, – сообщила Аня. Папа говорит, что лучше мамы его никто в мире не готовит. Все засмеялись, и он почувствовал себя легко и свободно. Борщ действительно был таким вкусным, что он уже был готов протянуть тарелку за добавкой, но Анечка, ему прошептала – ты не наедайся, у нас еще будут вареники с творогом и сладкий пирог к чаю.

С тех пор почти каждое воскресенье он проводил с семьей

отца. Ему нравилась его жена – Мария Александровна, высокая, стройная, темноволосая и очень смешливая. Отец, которого он помнил угрюмым и молчаливым, здесь был совсем другим – веселым, интересным рассказчиком и большим выдумщиком. Иногда Истомин ловил его полный любви и нежности взгляд, обращенный к дочери, и сердце его сжималось от ревности, но он старался прогонять это чувство, понимая, что на Анечку по-другому смотреть было просто невозможно. Геннадий Сергеевич снова вернулся к разговору с Андреем.

– А почему это ты вдруг вспомнил Анечку?

– Да заговорили о личной жизни, вот и вспомнил. Я ведь в нее был немножко влюблен. Или, может, показалось. Помнишь, как ты меня с ней познакомил?

– Нет.

– Ну как же, в кинотеатре «Родина». Ты держал ее за руку и что-то говорил, а она смотрела на тебя снизу вверх и отрицательно мотала головой. Я подошел к вам, и ты так важно сказал – познакомься Андрей, это моя сестра Анечка. Она мне протянула руку и оворит, – очень приятно, Гена о вас много рассказывал. Мне кажется, что вы будете моим другом тоже. Я тогда был просто ошарашен и, по-моему, сразу в нее влюбился. Такая малявка, а как говорит. Да и внешне она была совсем не похожа на одноклассниц. Наши все были белобрысенькие, светлоглазые с косичками, за которые мы их дергали. А у Анечки глазки были черненькие, бровки та-

кие же, волосы короткие и смешной хохолок. – Я спросил, что это у нее за прическа такая. А она отвечает, – Андрей, у нас во Львове многие девочки так ходят, сейчас это модно, а ты ничего не понимаешь в девичье красоте. Я как услышал про девичью красоту, долго смеялся. А помнишь, как мы ее повели на Волгу, когда начался ледоход?

– Еще бы, мы-то привычные, а она смотрела с каким-то восторгом и упоением.

– Да, зрелище еще то. Льдины трещат, ломаются, наползают друг на друга, тонут, река ревет, вырываясь из зимнего плена.

– Знаешь, Андрюха, что потом мне сказала Анечка?

– Что?

– Она так серьезно взглянула на меня, и говорит, – Гена, мне кажется, чтобы стать свободным, надо не бояться ломать, вот так, как Волга.

– Иди ты. Впрочем, Аня не по возрасту была умненькой и начитанной. Ой, а помнишь, как мы ее учили плавать?

– Еще бы. Два дурака бросили девчонку в воду, и плыви, как хочешь. А она орала на всю Волгу – ой спасите, ой тону. Пришлось спасать. После этого она и близко к воде не подходила.

– Гена, как же получилось, что ты ее потерял?

– В то лето отца положили в больницу. Приходил к нему несколько раз, он бодрился, говорил, что скоро его выпишут. Я верил в это, молодой был, глупый и невнимательный. Да-

же, когда зашел к нему попрощаться перед отъездом к бабке в деревню, не придавал значению его последним словам. Он попросил меня тогда не бросать Анечку и помогать ей. Даже не знаю, что ему ответил, все мысли были о грядущей поездке, о каникулах. А когда через месяц вернулся, узнал, что его уже нет. В тот год Волга сильно разлилась, всякая связь с деревней была прервана, может, и присылали сообщение о смерти отца, но я его не получил.

Сходил на могилку, потом пошел к Анечке. В квартире, которую они снимала, никого не было. Соседи сказали, что после смерти отца она с мамой уехала на Украину, куда именно, никто не знал. Вот так мы и потерялись. Где их искать, как я не знал. Мне тогда 16 стукнуло, пацан еще. Тосковать было некогда. Отчим серьезно заболел, мать работу бросила, чтобы за ним ухаживать. Пришлось на работу устраиваться, чтобы семью кормить. Хорошо, что приняли в автопарк, где отец работал водителем, его там все уважали и меня знали. Ты же помнишь, я там частенько после школы пропадал. Он меня научил и машину водить, и ремонтировать ее, вот и пошли мне навстречу. Десятый класс заканчивал уже экстерном, потом в армию призвали.

– После армии не искал Анечку?

– Честно, не до этого было, да и воспоминания о ней как-то постепенно стирались. Иногда появлялось желание найти, но быстро исчезало. Работа, учеба на вечернем отделении института, женитьба вытеснили прошлое, казалось на-

всегда. А сегодня ты напомнил, и все вернулось. Слушай, давай Анечку разыщем. Тебе же сделать это легко. Имя, отчество и фамилию знаем, год рождения тоже. Место проживания, возможно, Украина. Берешься?

– А что, давай попробуем.

Андрей перезвонил через неделю.

– Гена, нашел я нашу Анечку. Докладываю. Она действительно жила на Украине, потом закончила факультет журналистики в ростовском университете, вышла замуж за однокурсника, родила сына. По некоторым сведениям он у нее вундеркинд то ли в области физики, то ли математики. Слушай, странно как-то, родители гуманитарии, а у ребенка другие пристрастия.

– Наверное, он пошел в бабушку, Анечкина мама всю жизнь преподавала математику в школе, вот гены и сказались. Не отвлекайся, продолжай.

– Вышла второй раз замуж, живет в Тригорске, записывай адрес. Записал?

– Телефон, скажи номер, – напомнил Истомин.

– Извини, у меня важный разговор по другой линии. Со звонимся позже.

Истомин записал в блокноте адрес, против которого поставил две буквы А. И.

Почему же он не узнал тогда ее телефон, не позвонил, что же случилось? Буквально на следующий день он увидел Ольгу. Симпатичная черноглазая она временно замеща-

ла в его приемной бессменную и надежную Марию Ильиничну Громову, которая попала в больницу.

Впервые Ольга появилась в его квартире, когда он свалился с тяжелым гриппом, чтобы подписать документы. Потом приезжала вечерами, давала лекарства, готовила еду, ухаживала за ним, да так и осталась. Он не возражал, устав от одиночества. Спустя некоторое время в доме поселился ее сын Олег, который так и не стал ему родным. То ли память о родившемся и умершем сыне ему не давала ему покоя, то ли вечная занятость на работе, то ли была другая причина. Скорее всего, последнее.

Пасынок рос замкнутым, учился кое-как, правда, увлекался боксом, спортивной борьбой. Освоенные в секции приемчики, не редко отрабатывал на дворовых ребятах, их родители жаловались на него, но Ольга как-то умела разрешать все конфликты. Баловала сына непомерно, вот и вырос оболтус, который хотел все и сразу. Он пытался объяснять ему, что желания дорого оплачиваются. И прежде всего упорным и долгим трудом, но тот его никогда не слушал, лишь ухмылялся. А если Истомин повышал голос, Ольга львицей набрасывалась на него, и он отступал.

Однажды, когда Олег с трудом окончил школу, и болтался без дела, ему позвонил Андрей из Москвы и торопливо сказал.

– Я не должен тебе этого говорить, но по старой дружбе скажу. В Волжске, в оперативной разработке находится орга-

низованная преступная группировка, в ней фигурирует фамилия твоего пасынка. Решай сам.

В тот же вечер он сказал Ольге, – или твой сын пойдет в тюрьму или завтра же вы уезжаете в США к твоим дальним родственникам. Ваше содержание я обеспечу. Она соображала быстро, тут у нее не отнимешь. Через день они улетели.

Откуда ветер дует

Тригорск

Запыхавшаяся Гелена Казимировна, буквально влетела в квартиру подруги.

– Ой, Анечка, что я тебе сейчас расскажу, ты умрешь.

– Ты сначала отдышись, на, выпей водички.

– Представляешь, иду по улице, вижу, навстречу движется, вроде бы знакомый силуэт.

– Силуэт, – фыркнула Анна Сергеевна. Очки надо носить, чтобы людей видеть, а не силуэты.

– Ты меня не перебивай, а то не расскажу.

– Ладно, не буду. И кто это был?

– Я ж тебе говорю, не разглядела. Но показалось, что это Элла Прохорова, помнишь, она в соседнем доме жила. У нее такая специфическая походка была.

– Помню, но они же уехали в другой город.

– Уехали, но силуэт на нее был похож. Вдруг эта женщина ставит два пакета, которые несла, на ступеньки магазина, переходит на противоположную сторону и там продолжает стоять. Я забеспокоилась. А вдруг в пакетах взрывчатка. Нас же постоянно предупреждают о терроризме, об оставленных вещах. Зашла в магазин, рассказала охраннику про пакеты, и он вызвал милицию, те примчались быстро. Про-

верили, ничего подозрительного не нашли и уехали.

– Надеюсь, тебя не отругали за проявленную бдительность.

– Что ты наоборот, даже похвалили.

– А что стало с силуэтом?

– Он вернулся за своими вещами. Ты не поверишь, это действительно была Элка Прохорова.

– Обалдеть, – расхохоталась Анна Сергеевна. Зачем же она бросила пакеты?

– Потому что чокнутая. Знаешь, что она мне сказала? – Вечно, Гелька, у меня от тебя одни неприятности. И сейчас, не успела приехать в Тригорск, как тебя встретила.

– Точно, чокнутая, чем же ты, Гелечка, ей так насолила? Признавайся.

– Да ничем. Правда, по молодости за мной ухаживал ее Гришка, даже предложение делал.

– Но ты его отвергла. Почему?

– Во-первых, он мне никогда не нравился. Просто жили в одном дворе, учились в одном классе, вместе бегали в кино, в кафе «Мороженое», но это же не повод, чтобы жениться. А во-вторых, я была уже влюблена в Леонида Петровича, и дело шло к свадьбе.

– А Элка тебя до сих пор ревнует к своему мужу. Вот смешная. Геля, а если бы сейчас этот Гришка к тебе посватался, ты бы согласилась выйти за него замуж?

– Ни за что и никогда. Такого, как Леонид Петрович, я уже

не встречаю, а других мне не надо. Ты же знаешь, когда мне было 17, родители погибли в горах, они были заядлыми альпинистами. И Леонид Петрович мне стал и папой, и мамой, и мужем, и учителем. Он ведь старше меня был на 14 лет. А насколько любил, я поняла, когда его не стало. У мужа было больное сердце, и он знал, что может умереть в любой момент, поэтому заранее позаботился обо мне. Помнишь, как это было. После похорон пришел его старинный друг – ювелир, и сказал, что в книге «Алмазный фонд России» Леонид Петрович оставил для меня конверт. Там была коротенькая записка: «Гелечка, тебе этого хватит на две жизни. Проживи их за меня». А ниже номера ячеек в двух банках и ключики. Я даже не подозревала, что Леонид Петрович что-то откладывал. Елена Казимировна незаметно смахнула слезу. – Нет, ну ты посмотри, Крыська тут как тут. Опять подслушивает.

Крыся внимательно посмотрела на Гелену, подпрыгнула и лизнула ей руку. – Все хорошо, девочка, все хорошо, не волнуйся. – Анечка, а как ты сейчас относишься к мужчинам?

– Геля, ты же знаешь, что мой единственный и любимый мужчина – сын. А к остальным отношусь как к Парижу. Знаю, что никогда там не буду, но помечтать об этом иногда так приятно.

Обе рассмеялись. Крыся, покрутившись вокруг подруг, чинно удалилась, удовлетворившись услышанным. Смахнув

улыбку, Анна Сергеевна подошла к окну и плотно его закрыла

– Пока ты проявляла бдительность и общалась с Элкой, я была у следователя.

– Ты туда сама ходила? – встревожилась Новицкая.

– Нет, она позвонила и пригласила зайти. Найдены убийцы того мужика. Он вечером выходил из ресторана и вероятно решил прогуляться перед сном в парке. Ну а трое отмороzków на него напали, нанесли несколько ножевых ран и ограбили. В общем, банальная история.

– Как же они так быстро вышли на бандитов?

– В таких случаях говорят – оперативным путем и по горячим следам. Задействовали агентуру, выяснили, у кого внезапно появились деньги и задержали. А те, наверное, и раскололись

– Это она тебе рассказала?

– Нет, конечно. Просто в таких случаях сыщики действуют по определенной схеме. И если грабители не гастролеры, а свои, то их можно быстро вычислить.

– Анька, вот ты умная.

– Да не умная я, Гелечка, просто во время работы в газете столько общалась с милицией, что сама кое-чему научилась.

– Ань, а как же блокнот с твоим адресом?

– Я тоже задала этот вопрос следователю. Но она только раздраженно фыркнула и ответила, что ее это уже не касается. Дескать, мало ли у кого какие записи в блокноте бывают.

Убийцы найдены, дело закрыто. Ее можно понять, работы выше крыши, и выяснять еще какие-то подробности в очевидной ситуации нет никакого резона. Но беда в том, что для нас ничего не ясно и как-то не спокойно от этого.

– Аня, а что известно о погибшем?

– Попыталась это выяснить, но следователь сказала, что я слишком много задаю вопросов и это странно. Пришлось прикусить язык. Если бы я сразу призналась, что Истомина – моя девичья фамилия, то, может быть, она и снизошла бы до разъяснений. Но что сделано, того уже не вернуть. Теперь придется самим это выяснять. Надо же знать, откуда ветер дует.

– Может попробовать через Федора?

– Пока не надо, мы же его еще совсем не знаем. И потом, он сам в Тригорске без году неделя, так что вряд ли сможет помочь.

– Аня, а если пойти в ресторан, где труп допоздна сидел, поговорить с официантами, вдруг что-то выяснится?

– Гелька, ну ты прямо как мисс Марпл. Никак не ожидала от тебя такой прыти. Впрочем, это идея. Только надо узнать, где он ужинал.

– Анечка, что тут узнавать. Если он поздно вечером прогуливался по аллеям, значит ресторан где-то рядом, скорее всего в самом парке.

– Ну конечно, это же «Под липами», Гелька, ты гений.

– Я не гений, я только учусь, – ответила Гелена Казими-

ровна и зарделась от удовольствия. Затем, поколебавшись, добавила, – мы с Леонидом Петровичем частенько так делаем. Выходили из этого ресторана и прогуливались по аллеям перед сном.

Услышав знакомое поскребывание в дверь, Анна Сергеевна пошла ее открывать. Крыся вбежала в комнату и бросилась к окну, нетерпеливо подпрыгивая возле него.

– Анечка, иди скорее сюда, Крыська новость принесла. Геля открыла створку и выглянула во двор. Ты только посмотри, какая идиллия.

На скамейке сидели Варя с Федором и мило беседовали.

– Варя, тебя эти бабушки-старушки не обижают? – расспрашивал девушку Федор. Если что, ты мне только скажи, я приму меры.

– Смешной ты, Федька, какие же они старушки. Они дамы. Вчера вечером мы в оперетту ходили. Геля с Аней принарядились, причесон сделали, подкрасились – на десять лет помолодели. Очень были элегантные, – важно добавила Варя. А в жизни они добрые и смешливые. Крыську просто обожают и общаются с ней как с человеком. Мне с ними хорошо. Если бы еще баба Вера была жива, – грустно сказала девушка, – лучшего и желать не надо.

Федор поднял голову, и подруги отпрянули от окна.

– Гель, как ты думаешь, он нас заметил?

– Да вроде нет.

– Крыся, ты чего тут крутишься, беги во двор, послушай,

о чем говорят молодые, потом нас проинформируешь, – командовала Анна Сергеевна. – Подруга, твое предложение принимается. Сегодня идем в ресторан и попытаемся что-нибудь узнать об убитом мужике.

– Анечка, я одна туда пойду. Ты не обижайся, но думаю, что так будет лучше. Понимаешь, как только ты начинаешь задавать вопросы, в тебе тут же просыпается журналист и прокурор вместе взятые.

– Серьезно? А почему ты мне об этом никогда не говорила?

– Дык, повода не было, – хихикнула Гелена Казимировна. Анна Сергеевна задумалась. – Сделаем так, явимся туда к часам пяти. Ресторан уже открыт, но посетителей еще мало. Официанты не бегают сломя голову между столиками, и ты сможешь спокойно с кем-нибудь поговорить. А я тем временем подожду тебя в парке на скамейке.

Их беседу прервал звонок в дверь. Анечка, а Геля у вас? – спросила Варя, переступая порог.

– Подлизываешься? – хмыкнула Анна Сергеевна.

– Немножечко, – смущенно сказала девушка.

– Заходи.

– Гелечка, хочу вас предупредить, меня Федор сегодня пригласил в кино, так я вернусь поздно.

– Конечно, Варенька, защебетала Гелена Казимировна. Он когда за тобой зайдет?

– После работы. Часов в семь.

– Вот и хорошо. Только ты его сначала покорми, найдешь все что надо, в холодильнике. Перед приходом Федора все заранее разогрей, накрой на стол и салфетки не забудь положить.

– А вас разве не будет дома?

– Нет, у нас с Аней дела.

– Рандеву, что ли?

Любопытной Варваре, кое-что, между прочим, оторвали, – улыбнулась Анна Сергеевна. Так что не спрашивай и готовься к своему свиданию.

Человек без адреса

Волжск

Спустя два дня Смирнов отзвонился и назначил встречу Волкову в «Поплавке».

– Вот старый пень, – подумал Николай Иванович. Мог бы и по телефону сообщить информацию, но обед и вознаграждение хочется получить сразу и сейчас.

Сделав заказ и дождавшись, когда официант отойдет, Анатолий Иванович заговорил.

– Скажу сразу, все оказалось не так просто. Адрес Истомина я пробил быстро. Он жил на улице 1-й Речной проезд, дом 6, квартира 11. А вот с Веселовым случилась загвоздка. Я провел небольшое расследование, но результата никакого. Если исходить из того, что он друг детства Истомина, то они должны жить рядом и учиться в одной школе. Сведений о жителях их улицы нет по простой причине – ее снесли лет 30 назад, жилищное управление ликвидировали, и архивы не сохранились. Я обратился в горвоенкомат, где мне дали прежний адрес Истомина, но информации о Веселове у них нет. Возможно, он призывался в армию из другого города. Школы, где мог учиться с твоим Истоминым, тоже давно нет. В середине 60-х в том районе шло строительство новой верфи и под снос шли жилые дома и все учреждения. Тогда по-

пробовал зайти с другого конца. Учитывая, что майор Веселов работал в нашем управлении, я это выяснил точно, искал данные о нем в нашем архиве, но никаких сведений не обнаружил.

– Неужели в управлении никто ничего о нем не знает?

– Так сколько лет прошло. Его перевели в Москву, кажется, в 80-м, те, кто его знал, давно на пенсии. Я, правда, посетил одного ветерана под предлогом того, что мы обновляем наш музей, и необходимо уточнить данные о некоторых сослуживцах. Он всю жизнь в кадрах проработал, и памятью Бог не обидел. Мы слегка выпили, вспомнили прежние времена, и между делом я спросил о Веселове. А он как зыркнет на меня и говорит: – Забудь эту фамилию, не было у нас такого

– И что это значит?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.